

Микроистория как путь самопознания

Обзор международной конференции «V Гришаевские чтения» (23–25 ноября 2022 г., Красноярский государственный аграрный университет)

Н. В. Гонина

Наталья Владимировна Гонина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора аграрной и демографической истории Института истории СО РАН, 630090 Новосибирск, ул. Николаева, 8. E-mail: nvg7@mail.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-4-182-190

23–25 ноября 2022 года кафедра истории Юридического института Красноярского государственного аграрного университета при поддержке Института истории СО РАН, Сибирского федерального университета, Государственного архива Красноярского края и Красноярской краевой универсальной научной библиотеки провела международную научную конференцию «V Гришаевские чтения»¹, посвященную памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева. Тема конференции: «Общие вопросы» и «частные ответы»: возможности микроанализа в изучении Сибири, России и Евразии.

Конференция проводится пятый год подряд, и это, с одной стороны, говорит о ее успехе, а с другой — ко многому обязывает. Впервые удалось выйти за пределы региональности как по тематике, так и по географии участников. На конференцию, которая проходила в смешанном формате, прислали доклады ученые из Франции, Белоруссии, Китая, а также из многих регионов России — от Донецка и Крыма до Дальнего Востока. Всего приняли участие более 100 человек. Изначально организаторы конференции решили сосредоточить свое внимание на практическом решении неясных сложностей в историческом исследовании, когда методологический подход имеет дискуссионный или «ускользающий» харак-

1. С материалами конференции можно ознакомиться по ссылкам:
<http://www.history.nsc.ru/news/2022-11-30.htm>
<https://www.youtube.com/channel/UCmp4nXLmjPXUOR5cQXYMr8w>
Сборник конференции планируется к изданию зимой 2023 г. и будет размещен в РИНЦ с присвоением DOI.

тер. В прошлом году в фокусе внимания конференции был фронтир, в этом году интерес вызвала микроистория.

Мы собираемся не только для того, чтобы изучать наследие В. В. Гришаева и раскрывать глубину его мысли и личности, хотя и это тоже важное направление работы. Василий Васильевич был скромным человеком во всем, в том числе и в научной деятельности. В его личности удивительно переплелись масштабы исторических событий, научная школа историков МГУ, задатки самобытного исследователя, талант организатора науки и качества простого сельского паренька, в первую очередь любовь к земле и к людям как высшим ценностям. Его научные труды всегда были настроены на детальную проработку материала, будь то один год советской власти в деревне или история сибирского колхоза.

Микроисторический подход, согласно М. М. Крому², требует вдумчивого погружения в материал, привлечения большого объема данных. Важной чертой микроистории является эмический подход, взгляд «изнутри», разговор от имени субъекта истории. При этом главным героем исследования является не выдающаяся личность, а простой человек. В то же время его повседневная жизнь и размышления служат для понимания общих вопросов человеческого сообщества. Микроисторический подход монографичен и авторски уникален. Кроме того, он содержит элементы автоэтнографии, глубокого самопознания и самоанализа автора. С другой стороны, это и открытый разговор с читателем, которого приглашают в авторскую «кухню». Как пишет О. Е. Кошелева: «Читатель как бы приглашается следовать за авторами в проводимом ими “дознании”»: исследователи открыто рассказывают ему о своих мыслительных процедурах, сомнениях, колебаниях, эвристических находках»³. Значимым требованием к микроисторическим исследованиям является высокое литературное качество текста, увлекательный нарратив, поэтому его невозможно повторить или скопировать.

Все это вместе создает, казалось бы, непреодолимый барьер на пути к использованию микроистории для большинства видов научных работ, и особенно для подготовки доклада для конференции, ведь у нас часто бывает, что он делается «в последний момент». Впрочем, в последнее время распространилась тенденция обозначать как микроисторию любое исследование с локальным или биографическим материалом. В связи с этим организаторы конференции особое внимание обратили на составление информационного письма, пригласили известных специалистов из разных регионов и не стали, в отличие от предыдущих лет, ограничивать тему хронологическими и территориальными рамками.

2. Кром М. М. (2010). Историческая антропология: Учебное пособие. СПб.

3. Кошелева О. Е. (2022). «Микроистория»: несколько слов к читателю новой книжной серии // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Антология. М.: НЛЮ. С. 6–7.

Начало работы конференции было положено приветственным словом от членов организационного и программного комитетов д.и.н. профессора кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета *Н. И. Дроздова* и заведующего кафедрой истории и политологии Красноярского ГАУ д.и.н. *С. Т. Гайдина*.

Научная часть заседания была открыта докладом д.и.н., заведующего сектором истории второй половины XVI — начала XX в. Института истории СО РАН *М. В. Шиловского* «Биография как направление в микроистории: на примере жизненного пути сибирских областников (1860–1880-е гг.)». Ученый описал основные направления в историографии областничества в советский и постсоветский период, подчеркнул значение микроисторического подхода для анализа темы и раскрыл его на примере биографии В. М. Крутовского.

Второй доклад «Концепция социальной эксклюзии: методологические возможности и перспективы использования в микроисторическом исследовании» д.и.н., профессора кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета *А. С. Ковалева* презентовала развитие проблемы уникального в микроисторическом исследовании на примере социальной эксклюзии. Заметим, что данное явление, характерное в основном для раннего советского общества, редко привлекает внимание историков, несмотря на его значительный потенциал как в микроисторическом, так и в макроисторическом ключе. Выступление содержало не только теоретические рассуждения, но и конкретный фактологический материал. На примере томского инвалида Яковлева раскрывается борьба простого человека за получение от советского государства социальной помощи в 1920–1930-е годы.

Третье выступление «Расширение рамок микроистории: компаративистика и «пэчворк» периферийной истории» д.и.н., профессора кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского ГАУ *И. П. Павловой* было посвящено преимущественно развитию современной немецкой школы микроистории. В то же время докладчик остановилась на казусе швейцарской исследовательницы русского происхождения М. Вернли-Феезе, которая, заинтересовавшись историей своей семьи, в 62 года получила историческое образование и написала работу о больнице святой Екатерины в Москве.

Первая секция «Подходы и источники микроистории» была задумана для обсуждения методологических, методических и источниковедческих вопросов и получилась междисциплинарной. В ней приняли участие не только историки, но и специалисты других направлений — археологи, генеалоги, филологи, философы. Было представлено глубоко различное понимание микроисторического подхода. Концептуальное значение имели доклады Д. А. Редина и В. И. Дятлова.

Д.и.н., гл. науч. сотр. Центра социальной истории Института истории и археологии УрО РАН, заведующий лабораторией эдиционной археографии Уральского федерального университета *Д. А. Редин* представил доклад «Комплекс Бобчинского»: об истории людей в оптике микроисторических исследований», в котором на конкретном историческом материале показал диалог типичного и уникального в практике исторического анализа, рассказал о проблемах работы с источниками периода Нового времени, поделился собственным опытом работы с персональной и просопографической историей. Речь шла о «маленьком человеке» в истории, значимости и необходимости работы с биографиями простых людей, которые могут пролить свет на вопросы о «больших» процессах.

Доклад д.и.н., профессора кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета *В. И. Дятлова* «Быть и рыбой, и ихтиологом»: семейная история глазами исследователя-гуманитария» на первый план вывел личность самого ученого, представив слушателям опыт автоэтнографии. В центре внимания — рассказ о написании предисловия к опубликованным мемуарам матери о блокадном Ленинграде⁴. Виктор Иннокентьевич поделился воспоминаниями о своем деревенском детстве, рассказал о сложности редактирования материнских воспоминаний и в то же время дал анализ этого материала с точки зрения историка и этнографа. Получилось уникальное микроисторическое исследование, которое глубоко затронуло и заставило серьезно задуматься всех слушателей.

Вторая секция «*Биография в истории*» также оказалась полидисциплинарной. К историкам присоединились археологи, философы, архивисты, библиотекари и музейные работники. На этой секции много внимания было уделено различным историческим источникам как основе для написания биографий: от эпитафий до устной истории. Хронологические рамки докладов также были очень широки: от средневековья до XX века. Многообразны были и исследовательские подходы — от простого биографического описания до просопографии и собственно микроисторического анализа. Например, в докладе *Е. А. Толстогозовой*, сотрудника Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина, «Купец Иван Николаевич Клык в истории земли Пермской» через биографию купца, выполненную на базе музейных фондов, показаны социально-экономические процессы, иллюстрирующие и дополняющие историю купечества в целом. Также автор подробно описывает состав и содержание использованных исторических источников. Сообщение к.и.н., ст. преп. кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России *И. С. Васевой* «Арестованный и расстрелянный... Профессор Н. Н. Эльвов», выполнен-

4. *Дятлова Н. К.* (2005). Деревенский дневник (публикация, предисловие и примечания Виктора Дятлова) // Вестник Евразии. № 4. С. 7–71.

ное в жанре традиционной истории, посвящено репрессиям среди московских ученых-историков, членов авторского коллектива «Истории ВКП(б).

Третья секция «*Малые территории и популяции*» показала, как многогранно может интерпретироваться тема Места. Она получилась самой разнообразной с точки зрения географии. Здесь также много внимания было уделено работе с разными группами исторических источников. К сожалению, в рамках статьи нельзя рассказать о многих докладах. Среди присланных на секцию текстов, очень разных по содержанию и периодам, можно выделить сообщение В. Ф. Иванова из Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В. Р. Филиппова «Из истории оседлых бурят-старообрядцев XIX — начала XX в.». В докладе представлена история одного из бурятских родов Хоринского ведомства и семейских крестьян-старообрядцев Кульского отдельного общества Забайкалья XIX — начала XX в. Материал подготовлен на основе архивных документов, позволяющих проследить взаимоотношения населения, основанные на религиозных, хозяйственных, семейных взглядах и истории метисации жителей Восточного Забайкалья.

Выступление д.и.н., профессора, заведующей кафедрой истории и методики Педагогического института Иркутского государственного университета Л. В. Зандановой «Использование устных источников при изучении истории малых территорий в ходе научно-исследовательской подготовки магистрантов по направленности “историческое образование”» перевело слушателей в сферу педагогики, однако содержание доклада в целом посвящалось полевым исследованиям. Были представлены результаты создания и использования устных источников на примере изучения малых территорий в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС на р. Ангаре в 50–60-е гг. XX века. Автор заключает, что пространство Средней Ангары не было единым ни в плане формирования поселенческой структуры, ни в формировании населения. Развеван миф о нем как о месте сохранения старожильческой культуры и традиции. Разными оказались и судьбы поселений после их переноса, и судьбы самих людей. Из исследований, проведенных магистрантами на основе устных источников, видны как позитивные, так и негативные стороны процессов, связанных с переселением населения из зоны затопления ГЭС.

Четвертая секция «*“Маленькие люди” в истории великой страны*» была самой крупной по числу участников, очевидно, эта тема вызвала наибольший интерес у исследователей. В этой секции активное участие приняли архивисты Красноярска, и, соответственно, широко представлен анализ документальной базы по личностям. Кроме того, нужно заметить, что именно в данной секции было больше докладов, основанных на новых исторических источниках. Открыл секцию доклад к.с.н. Г. Г. Циденкова из Самарского государственного социально-педагогического университета «“Докторша”

Грета Сет: работа делегата шведского Красного Креста в голодающей российской деревне 1921–1922 гг.», в котором представлен рассказ о повседневности крестьян и работников шведского Красного Креста в условиях голода 1920-х годов. Биография Греты Сет — это образ врача-гуманиста и женщины, идущей на самопожертвование во имя чужих детей. Выступление вызвало живой отклик слушателей и получило активное обсуждение. Среди присланных материалов большой интерес вызывает статья к.и.н., ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В. А. Гайкина «Региональная дистрибуция корейских гастарбайтеров в Японии 1910–1931 гг.». На основании анализа широкого круга источников автор делает вывод, что социально-психологическая специфика японского этноса, которому была «привита» идея о его исключительности, позволяла с самого начала безболезненно устанавливать низкую стоимость рабочей силы корейских иммигрантов, составлявшую в среднем около половины стоимости рабочей силы японца. В то же время низкая заработная плата корейских «гастарбайтеров» объективно стала фактором, препятствующим повышению уровня зарплаты японских рабочих из-за перманентного наличия трудового резерва, готового трудиться за «полставки». Низкая составляющая стоимости труда в себестоимости японских товаров позволяла японской продукции, продаваемой по демпинговым ценам, успешно конкурировать на зарубежных рынках, что способствовало японской товарной экспансии.

Молодежная секция оказалась самой большой по составу за все 5 лет работы конференции — подано более 40 заявок. Большинство участников представлено вузами Красноярска, но были также студенты и аспиранты из Москвы, Симферополя, Сургута, Новосибирска и Иркутска. Тематика и периодизация докладов чрезвычайно разнообразны, но основной фокус внимания сосредоточился на XX веке. Среди наиболее интересных можно выделить следующие: В. А. Дозморев, аспирант Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, «Симферополь 1930-х годов: индустриализация по-советски и подготовка “молодой рабочей смены”»; С. Д. Сидорчук, аспирантка 2-го курса Новосибирского государственного педагогического университета «“За подлинно большевистское воспитание...”: практика работы образцовых детских садов Западной Сибири в 1920-е гг.»; А. Е. Арефьев, студент СФУ, «“Пока стараюсь сохранить это место...”: несколько слов о Г. А. Авраменко»; Е. О. Алексеева, студентка ИГУ, «Влияние ландшафта на планировку сельского поселения и архитектуру строений Верхнего Приленья»,

В работе круглого стола «*Возможности и перспективы микроанализа в исторической науке*» приняли участие д.и.н., профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге М. М. Кром; д.и.н., профессор, председатель Ученого совета ИИ СО РАН, заведующий сектором аграрной и демографической истории Института

истории СО РАН В. А. Ильиных; д.и.н., профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета А. С. Ковалев; к.и.н., заведующая кафедрой всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета Е. Л. Зберовская и к.и.н., доцент кафедры истории и политологии Красноярского ГАУ Р. В. Павлюкевич.

М. М. Кром в докладе «Микроистория в XXI веке: пределы расширения» рассказал о рецепции микроистории в современной историографии за пределами Италии, в том числе упомянув и российских авторов. Михаил Маркович заметил, что время расцвета микроистории закончилось и, несмотря на интерес к ней, попытки ее продолжения, скорее всего, будут безуспешны. Доклад вызвал бурное обсуждение и многочисленные вопросы аудитории, на которые были получены развернутые ответы.

В. А. Ильиных представил доклад «Проект “Изучение социальной структуры советского и постсоветского села” начала 1990-х гг.: опыт микроанализа истории сибирской деревни». В выступлении освещались методика и специфика реализации в Сибири исследовательского проекта Т. Шанина. Докладчик рассказал не только о ходе полевой работы в формате глубокого погружения, но и о команде исследователей, их подготовке, интересных деталях собственного опыта по сбору и обработке информации, опубликованных работах. Для многих участников конференции эта информация оказалась новой и очень полезной. Было задано много вопросов по деталям проектной работы и о ее результатах.

А. С. Ковалев в своем докладе продолжил разговор, начатый на пленарном заседании. Больше внимания было уделено практическим аспектам изучения социальной эксклюзии на историческом материале, представлена обширная фактологическая база из документов 1920–1930-х годов. Данный доклад вызвал большой интерес у молодой части аудитории и привел к обсуждению аспектов психологии и истории эмоций.

Е. Л. Зберовская выступила с докладом «Немецкие деревни в Приенисейской Сибири: формы сохранения микромира в полиэтничной среде». В фокусе внимания автора две деревни с населением 143 немецких семьи и их сохранение в инокультурной среде. В качестве источников было использовано биографическое интервью. Дана характеристика возможностей этого метода и оценка полученных результатов. Обсуждение доклада шло вокруг проблем субъективности источников и самоидентификации группы.

Р. В. Павлюкевич сделал доклад «Колхоз имени Н. С. Хрущева», в котором представил жизнь колхоза через материалы заседаний партячейки. Несмотря на специфику источника, он достаточно полно показывает повседневную жизнь колхозников, их трудовые и бытовые проблемы. Отмечались нарушения трудовой дисципли-

ны, хищения, пьянство. Как показало обсуждение, представленная ситуация носила не уникальный, а типичный характер.

Подводя итоги, можно сказать, что конференция — это всегда путь обновления и открытий, живой и непредсказуемый процесс. Ее нельзя ограничивать рамками узкой темы, жесткой привязкой к конкретной личности или юбилейной дате — это мешает полету мысли и снижает ее потенциал, а с другой стороны, необходима фокусировка внимания, чтобы не получился разговор «обо всем и ни о чем».

Присланные на конференцию тезисы и сделанные доклады показали достаточно пеструю картину рефлексии исследователей на заявленную в конференции тематику. Мы должны констатировать безусловный интерес к данному направлению работы и сохранение актуальности микроисторического подхода. Обращает на себя внимание многообразие тем и инструментов, избранных авторами, в рамках предложенных секций. Особенно порадовал интерес к индивидуальным и уникальным явлениям. В то же время следует заметить, что далеко не все исследователи понимают пределы и возможности микроисторического подхода и немногие уделяют должное внимание как глубине проработки материала, так и авторской саморефлексии.

Данная конференция, в силу ее количественных и качественных параметров, показала, что главной нашей целью является продолжение и развитие того, чему учил нас, студентов, аспирантов и докторантов, Василий Васильевич — идти вглубь познания, открывать для себя новое в хорошо известном, постоянно развивать свой методический инструментарий, осваивать новые методологические направления и в конечном счете познавать и раскрывать себя как исследователя.

Еще одним важным результатом нашей конференции стало более глубокое понимание значимости изучения деревенской истории. Недаром ряд важнейших работ по микроистории посвящен крестьянскому миру. Несколько докладов на секциях и круглом столе были посвящены значимым аспектам истории развития и изучения сельского сообщества. Постепенно складывается убеждение, что потенциал данной темы неисчерпаем в своей многогранности. Кристаллизуется понимание глубокого отличия отечественных исследований от работ зарубежных микроисториков. Крестьянин не выступает «иным», «чужим», «незнакомцем», наоборот, это «свой» человек, образ, знакомый по школьной литературе и отечественному кинематографу. Более того, автор склонен видеть в нем себя либо своих родных и близких. Здесь срабатывает своего рода «генетическая память», так как историки второй половины XX века, в том числе и Василий Васильевич Гришаев, выходцы из деревни. Сохраняется и литературное влияние «шестидесятников», для которых «уходящая» деревня была предметом ностальгии. Однако в этом есть серьезная угроза подменить эмпирический подход эмпати-

ей, а научный анализ — историописанием. И, как показала конференция, данную грань видят только опытные специалисты.

Microhistory as a way of self-knowledge

Review of the international conference «V Grishaev's Readings» (November 23–25, 2022, Krasnoyarsk State Agrarian University)

Natalia V. Gonina, PhD (History), Senior Researcher of the Agricultural and Demographic History Sector, Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090. E-mail: nvg7@mail.ru